

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

На пути к сцене Лев Лещенко работал слесарем и монтировщиком декораций. Сейчас в его репертуаре полтысячи песен. Лев Лещенко никогда не вступал в конфликт с властью. Тем не менее сегодня он открыто говорит, что в 90-е годы Россию разрушили! Еще большее возмущение у певца вызывают нынешние "коррупция и уголовщина". Образцовой страной Лев считает Германию, но жить все равно хочет только в России. Он преподает в Институте культуры, и, конечно, все студентки в него влюблены. В духе времени имеет бизнес — строительную фирму, которая возводит коттеджи. В бизнесе не все у Лещенко клеится так хорошо, как на эстраде. Никто знаменитому артисту скидок не дает. Лев Лещенко успевает в среднем за месяц дать 8–10 концертов. И это позволяет ему, как он сам говорит, "остаться в плюсе". С женой Лев прожил четверть века. Дружит с Шойгу, Лужковым, Матвиенко. А с Винокуром это не просто дружба. "Это испытание", — говорит Лев.

Лев

ЛЕЩЕНКО:
ВЧЕРА МНЕ
ИСПОЛНИЛОСЬ

100

Лев Валерьянович, спасибо вашему папе — он дал вам красивое и мужественное имя!

— Да, и в этом году папе исполняется 98 лет. Я думаю, будем отмечать всенародно.

— А кто дал вам этот романтический сценический образ, с которым вы идете по жизни?

— Это все шло изнутри. Я всегда стремился быть обаятельным. К тому же у меня были потрясающие педагоги в институте. Они подсказали, что нужно зрителям.

— Говорят, что в советское время "образ Лещенко" охранялся. Тогдашний председатель Гостелерадио Лапин дал отлуп фильму с вашим участием, где вы выглядели, по его мнению, не солидно...

— Мы делали авторскую работу, где "Экран" снимал фильм обо мне, о Славе Добрынине, о поэте Леониде Дербеневе. Нашлись ретивые люди, которые подпустили Лапину отдельные стихи. И, когда я пришел к нему на беседу, он вдруг сказал, что этот фильм — "г". Мы с ним были в хороших отношениях, потому что вместе ездили в его депутатские поездки: я, Валя Леонтьева, Володя Маслаченко.

— Занимались пиаром?

— Да. И он говорит: "Лев, ты кого-то копируешь, прыгаешь, в джинсах каких-то. А что это за текст? Ты же интеллигентный человек. Как можно: "Видишь, я в глазах твоих тону". Короче, фильму не дали хода. Я переживал, потому что действительно хорошая работа была. Фильм, кстати, называется "От сердца к сердцу".

— Вам никогда не хотелось поменять стиль?

— Это было бы неправильно, неестественно. Это сейчас люди смотрят и думают: вот ниша, в которой никто не работает. Дай-ка я буду, скажем, разпером. Под это делается какая-то форма, клише, но на нашей эстраде сплошь и рядом эта форма не наполнена содержанием.

— Значит, вы сознательно поддерживаете один раз созданный образ?

— Да. Если у народа сложилось представление обо мне, то я должен это играть. Правда, играть мне особенно не приходилось, я старался следовать тому, что проповедал.

— А что вы проповедуете?

— Доброе отношение к людям, и не только к людям, вообще к окружающей среде.

— И как вы себя совмещаете с этим агрессивным окружающим миром?

— У меня нет внутренних конфликтов, но внешне я иногда раздражаюсь. И если есть возможность поставить кого-то на место, сделать замечание, изменить что-то в этом мире, я пытаюсь это делать.

— Тем не менее власть вы никогда не стремились изменить или поставить на место!

— С властью я не конфликтный человек. Это все равно что идти против ветра. Власть надо учить, гибко показывать, что она не права.

— Слава богу, у вас есть такая возможность. Вы дружите с Шойгу, с Матвиенко?

— Что значит дружу? Да, мы знакомы. Просто я уже взрослый человек, они выросли с моими песнями. Поэтому ко мне такое уважительное отношение. Но я не собираюсь идти и выступать против каких-то положений, которые выдвигаются нашим правительством. Это неправильно. Надо демократическим способом бороться с этим. Ну, допустим, на совещании в Министерстве культуры, где решается какой-то вопрос. Наверное, там можно высказать свое мнение о том, какой должна быть культура.

"СОВЕТСКОМУ ТОМУ ДЖОНСУ",
ЛЮБИМЦУ ВСЕХ ЖЕНЩИН,
ОЛИЦЕТВОРЕНИЮ СОЛИДНОСТИ
И МУЖЕСТВЕННОСТИ НА ЭСТРАДЕ
ИСПОЛНЯЕТСЯ 60

— А какой должна быть культура?

— Такой, какой она была до перестроечных процессов. Исключая принципы худсоветов. Культура, эстетика были! Были превосходные фильмы, песни, спектакли. И всем этим занимались профессионалы. В эстетическом, а не идеологическом смысле обязательно должны быть худсоветы.

— Надо воспитывать вкус населения?

— Ну конечно. Не может никакой молодой человек ничего путного создать, не пройдя основательно какую-то фундаментальную школу. Чему учат в институте: история театра, музыки, зарубежной литературы. Если ты все это прошел, то, даже если плохо учился, волей-неволей в голову остается.

— Вы окончили ГИТИС и к тому же познакомились там с Винокуром?

— Он пришел мальчишкой после армии поступать, а я уже закончил этот институт. И вместе со старшекурсниками присутствовал на вступительных экзаменах. Помню, этот мальчишка всех покорила открытостью, ироничностью, желанием, стремлением утвердить себя как артиста. Он был достаточно шустрым, бойким, но поддался на наш розыгрыш. Мы сказали ему, что мы педагоги и хотим его прослушать. Он нам спел, прочитал стихи, станцевал. Потом мы с Володей пробовались на одну роль в каком-то достаточно известном фильме на "Мосфильме". Затем он пришел в театр и работал в тех ролях, которые я в свое время играл в Театре оперетты. По жизни мы шли одними путями-дорогами. Вместе работали на эстраде, тогда же он стал меня пародировать. Позже появился Миша Евдокимов, который стал пародировать Винокура, а потом уже Грушевский. В пародиях Винокура было особое обаяние, доброе расположение ко мне, и я ему все простил.

— А кому не простили?

— Я иногда делаю замечания, когда некоторые люди, которые не близки мне, начинают так характерно покатывать головой. Это несложно. Пародия — достаточно легкий жанр.

— У многих певцов есть какие-то клубы фанатов, толпы поклонников поклонников... Как с этим у вас?

— Я не из тех людей, которые культивируют своих поклонников. К тому же я считаю, что их нельзя приближать к себе. Потом начинаются засады в подъезде, прятанье в шахте лифта и т.д. К счастью, мои поклонники стали взрослыми.

— Но первый брак они успели-таки разрушить?

— Не совсем так. Это не поклонники. Разрушила моя первая жена, которая была достаточно конфликтным человеком — с творческими амбициями, претензиями к жизни, неплохая певица. Я к ней с уважением отношусь. Это была студенческая любовь. Я с тех пор не верю в счастливые актерские

браки, как правило, все это быстро заканчивается.

— Потому что у каждого свои амбиции?

— Абсолютно. И соперничество, и, безусловно, ревность.

— Зачем вы сейчас решили окунуться в бизнес? Вам мало шоу-бизнеса?

— Не очень и окунался.

— Строительство — бандитское занятие, Лев Валерьянович?

— Совершенно верно. Пока ничего не получилось, строили небольшой коттеджный поселок, сейчас все заморожено. Еще у меня история с производством мебели. Эту ситуацию немного разрушили, предприятие начало работать, но не приносит никаких дивидендов, пока только отбиваем то, что вложили. Зато там работают люди, получают зарплату. Часть денег, которые я зарабатываю на эстраде, трачу там.

— Эстрада, значит, единственное ваше прибыльное предприятие?

— Да. У меня музыкальное агентство. Я и продюсер, и организатор многих фестивалей, концертов. У меня не такая мощная фирма, как у Игоря Крутого. Но мне достаточно того, что я делаю. Из недр моего агентства вышли такие ныне популярные исполнители, как Катюша Лель, Варвара. А раньше я сотрудничал практически со всеми молодыми исполнителями. Я многим помогал — например, Тане Овсиенко. Хотя она сама себя сделала. Я даже не хочу называть корифеев Аллу и Филиппа — все с нами работают, когда мы устраиваем праздники или фестивали.

— А зачем вам преподавать в Институте культуры?

— До недавнего времени я преподавал еще и в Академии имени Гнесиных. В Институте культуры я редко бываю. Я работаю там как консультант.

— А вам самому не хотелось бы быть влиятельным в финансах или в политике?

— У меня есть свое собственное мнение в отношении политических аспектов нашей жизни. Но я не хочу этим заниматься. Если бы хотел, пошел бы в Думу депутатом. В свое время мне предлагали такие вещи. Где-то в 95-м году звали и на ОРТ возглавить один из секторов...

— Значит, вы обrekli себя быть пожизненным артистом, ностальгическим певцом. Вот и юбилей у вас подкатил весьма ностальгический...

— Да, вчера мне исполнилось 100 лет. 60 лет и 40 лет творческой деятельности. Именно в 62-м году я пришел в ансамбль песни и пляски. Но вот неожиданно подкатил "золотая осень".

— Неожиданно?

— Да. Пришел как-то к Саше Розенбауму на юбилей. Спрашиваю: "Саша, скажи мне, пожалуй-

ста, думал ли ты, что тебе когда-нибудь исполнится 50?" Никто не думает! Но надо держать себя в форме, чтобы не быть противным своему зрителю. Чтоб женщины радовались, а мужчины говорили: "Я так тоже могу!"

— Я видела, вы можете: в программе "Здоровье" у Елены Малышевой вы подтягивались и отжимались.

— Ну а что. Здоровый мужчина должен отжаться 30 раз от пола, правильно?

— Вы как-то специально питаетесь?

— Меньше сахара, меньше хлеба, меньше картошки, крахмала. Хотя я ни в чем не отказываю себе. А перед выступлением надо поменьше пить воды, вообще себя ограничивать. Знаете, как восточные мудрецы говорят: сытый человек всегда голоден, голодный — всегда сыт. Как только начинаешь есть, все время еще хочется, а когда не ешь, ну и не надо.

— На себе испытывали?

— Да, испытываю. Страдаю от этого.

— А как спиртное, Лев Валерьянович?

— Все пью. Хотя и вокалист, и перед выступлением не позволяю себе выпивать никогда. А так никогда не откажусь за русским столом выпить водки, если ланч в ресторане, то можно выпить рюмку коньяку, виски. Но не могу сказать, что я большой любитель и знаток горячительных напитков.

— Это правда, что в Афганистане, куда вы ездили на концерты, вы чуть было не потеряли слух?

— Да, контузило немножко. Я был три раза в Афганистане. И в одном из таких вояжей я полез в горы с ребятами, мы начали там стрелять. И какой-то человек выстрелил из гранатомета около моего уха.

— Фактически вы ездили в Афганистан поддерживать советскую агрессию?

— По Афганистану было много мнений: нужно — не нужно. В конце концов это привело к 11 сентября. И сейчас американцы доказали, что это было нужно. Но тогда нас не поддерживало мировое сообщество. Тогда это считалось агрессией. И когда я был на Олимпиаде в 80-м году, нам просто кричали в лицо: "Русские, уби-

райтесь вон из Америки, убирайтесь вон из Афганистана". Хотя мы приехали туда просто как туристы, как артисты.

— Вам тогда было стыдно за Родину?

— Было стыдно, честно говоря, потому что кампания не была подкреплена и поддержана международным сообществом. Никого не сочли нужным убеждать и доказывать, что это необходимость, а не прихоть нашего правительства. Хотя я знаю, что Брежнев был категорически против ввода войск в Афганистан, он исповедовал миролюбивую политику.

— Почему Германия для вас самая образцовая страна?

— Потому что я три года там служил. Впитал в себя дисциплину, порядок.

— Это у вас от отца, наверное? Он же был служивый человек?

— Да. Отец в этом смысле образцовый человек. А если о Германии, то люди там очень щепетильно, тщательно относятся к тому, что делают. Для них три "к" — это самое главное: "кюхен", "кирхен" и "киндер".

— А вы?

— Я нет. Я безалаберный человек. Вечно несобранный, у меня гора бумаж на рабочем столе. Я никогда не думаю о том, что говорю. Я думаю вперед.

— Вчера у вас прошел юбилейный концерт?

— Да. В концертном зале "Россия". Это было веселое карнавальное шоу. Открывали проект памятника на сцене "России". Друзья мои пришли: юмористы и певцы. Практически все звезды пришли поздравить. Они приготовили много сюрпризов довольно славных и веселых. Единственное, чего я не жду, это орденов и медалей.

— Но, мне кажется, вас не обидят...

— Может, правительство и сподобится дать что-нибудь "за боевые заслуги на эстраде". От того правительства я много орденов и медалей получил, а от этого за 10 лет пока еще ничего.

— Вот так, Лев Валерьянович, дружишь с властью — и никакой медали!

— Я расскажу одну историю, которая характеризует мое отношение к этой проблеме. Сидит в купе молодой человек кавказской национальности, а напротив женщина. Они вдвоем. Он смотрит на нее, ей неловко. Она не выдерживает его взгляда и обращается к нему: "Простите, молодой человек, может быть, вам что-то нужно?" Он говорит: "Для меня простить — хуже нет". Я никогда ничего не прошу: ни у власти, ни у друзей, дабы не получить отказа и не думать потом о них плохо.

— Ваши пожелания стране, людям и себе к 60-летию юбилею. Можно пафосные...

— Россия всегда была страной милосердия, добра и взаимопомощи. Я думаю, что эти принципы надо возвращать в нашу жизнь. Тогда будет легче. Потому что, когда ты в порядке, а кто-то рядом роется в помойке, — это некрасиво. Это не украшает ни тебя, ни общество, ни закон. Есть мораль общества, мораль страны и моя личная. Они не совпадают, но я хотел бы дожить до того времени, когда они совпадут и наступит гармония. К этому надо стремиться.

Элина НИКОЛАЕВА.